

Немецкий отдел «Г» в НИИ-88

ВЛАДИМИР ЛОМАКИН

Сотрудникам ФГУП ЦНИИмаш хорошо известен дом отдыха «Селигер», расположенный на живописном острове Городомля озера Селигер. Но не все знают, что именно на этом острове, в соответствии со знаменитым Постановлением Совета Министров СССР №1017-419 сс от 13 мая 1946 года, заложившим основы отечественного ракетостроения, приказом №258 от 31 августа 1946 года Министерством вооружений СССР был создан филиал №1 НИИ-88 (ЦНИИмаш), в котором работали вывезенные из Германии немецкие специалисты-ракетчики.

Как известно, первых крупных успехов в промышленном производстве и применении боевых ракет дальнего действия достигли во время Второй мировой войны именно немцы под руководством Вернера фон Брауна. Из ракетного центра в Пенемюнде на острове Узедом в Балтийском море велись регулярные обстрелы Британских островов и Лондона сначала самолётами-снарядами ФАУ-1, затем баллистическими ракетами ФАУ-2 (А-4).

Союзники по антигитлеровской коалиции быстро поняли перспективность германского «оружия возмездия» для будущих военных конфликтов, и за немецкими ракетчиками, по мере оккупации Германии, началась настоящая охота. Каждый из союзников по коалиции, которым вскоре предстояло стать противоборствующими сторонами в надвигающейся холодной войне, стремился приобрести как можно больше ценных специалистов, оборудования, технологий промышленного производства ракетной техники и уцелевших образцов ракет А-4.

В Германию были командированы ведущие советские специалисты по ракетной технике, военные-ракетчики и организаторы оборонного производства, среди них – С.П. Королёв, Б.Е. Черток, Г.А. Тюлин и другие. В течение двух лет они по крупицам собирали все возможные сведения о технологии изготовления немецкой ракетной техники, выискивали специалистов-ракетчиков. Ввиду существенных ограничений сборки ракет на территории Германии в связи с послевоенными международными соглашениями, возникла необходимость вывезти уже собранные образцы ракет ФАУ-2, комплектующие к ним, оборудование для производства и наиболее ценных немецких специалистов для организации ракетного производства на территории СССР.

Были проведены соответствующие предварительные переговоры с немецкими ракетчиками, тем не менее процесс вывоза специалистов проводился строго по всем канонам классической тайной операции. В течение одной ночи одновременно машины во главе со специально уполномоченными офицерами объехали все заранее намеченные адреса, немецким специалистам был зачитан приказ о переводе их на работу в СССР сроком на пять лет в счёт репатриаций нанесённому войной ущербу стране. Вместе с ракетчиками в СССР были вывезены и их семьи.

Вот что вспоминал об этом периоде становления отечественного ракетостроения академик АН СССР, Герой Социалистического Труда Б.Е. Черток, в те времена вместе с С.П. Королёвым сотрудник НИИ-88:

«Всего в НИИ-88 из Германии прибыло почти 200 немецких специалистов. Вместе с семьями это составило почти 500 человек.

Среди приехавших были высококвалифицированные учёные и

инженеры, которые сотрудничали с нами в институтах RABE, «Нордхаузен» и на заводе «Монтанья». Так, в немецком коллективе оказалось 13 профессоров, 33 доктора-инженера, 85 дипломированных инженеров.

23 немецких специалиста сразу по прибытии в Советский Союз направили в Химки, в ОКБ-456 для участия в освоении производства двигателей для ракеты А-4. Их трудом устройством занимался лично главный конструктор В.П. Глушко.

Основная масса немцев оказалась в распоряжении директора НИИ-88 Л.Р. Гонора. Некоторое время они жили в санаториях и домах отдыха недалеко от Подлипков, а с весны 1947 года началось их окончательное переселение в срочно отремонтированные и новые построенные дома на острове Городомля на озере Селигер».

Надо сказать, что выбор места базирования филиала №1 НИИ-88 был не случаен. Северо-западный

Греттруп (справа).

лесистый регион как нельзя лучше соответствовал статусу сверхсекретного предприятия, который усиливался положением острова, со всех сторон окружённого водой. В то же время место было расположено сравнительно недалеко от Подлипков-Калининграда, где под руководством С.П. Королёва в НИИ-88 велись собственные разработки баллистических ракет. При необходимости можно было быстро приехать на Городомлю и получить необходимую информацию.

Для немцев были созданы все условия для творческой плодотворной работы. В то время как население только что вышедшей из разрушительной войны страны, потерявшей практически все свои довоенные производственные мощности, жилой фонд и сельское хозяйство на европейской территории, ютились в бараках и землянках, немецкие специалисты на Городомле жили в хорошо отремонтированных помещениях, семейные – в двух- и трёхкомнатных отдельных квартирах. Доктора наук получали зарплату 6000 рублей, дипломированные инженеры – 4000. Для сравнения, у С.П. Королёва оклад был 6000 рублей, у его заместителя В.П. Мишина – 2500. Кроме того, немцы поощрялись большими денежными премиями, им разрешалось переводить деньги в Германию, посещать Осташков и Москву.

Из воспоминаний Б.Е. Чертока: *«В подавляющем большинстве немецкие специалисты, попавшие в НИИ-88, не были ранее сотрудниками фон Брауна в Пенемюнде. К ракетной технике они приобщились в институтах RABE и «Нордхаузен», уже работая с нами вместе. Вернер фон Браун так отзывался о вывезенных к нам немецких специалистах: «...СССР всё же удалось получить главного специалиста по электронике Гельмута Греттрупа... Но он оказался единственным крупным специалистом Пенемюнде, оказавшимся в их руках».*

К середине 1947 года в филиале №1 НИИ-88 на острове Городомля работало свыше 400 человек, из них 177 немцев. В составе немецких специалистов было 5 профессоров, 24 доктора наук, 17 дипломированных инженеров, 71 инженер-практик. Сначала они назывались «коллектив 88». В августе 1947 года немцы провели реорганизацию и «коллектив 88» переименовали в «отдел Г» – по имени руководителя, избранного самими немцами, дипломированного инженера Греттрупа. Он же стал и главным конструктором проектов новых баллистических ракет дальнего действия...»

После того как советские специалисты в Германии исследовали то оборудование и ту документацию по ракетной тематике, которые удалось захватить нашим войскам, собрали на месте из немецких узлов и агрегатов несколько ракет и отправили их в СССР вместе с другими запасными частями, настало время уже в Советском Союзе собирать ракеты А-4 и проводить их огневые и лётные испытания.

В этом вопросе нашим сотрудникам большую помощь оказали немецкие специалисты – конструкторы, инженеры, рабочие, участники боевых пусков ракет с полигона в Пенемюнде. Сказался германский менталитет – во время войны упорно воевать, как только подписана капитуляция и заключён мир – беспрекословно подчиняться победителю. По этой причине в Германии не было и намёка на какие-либо партизанские отряды, оказание организованного сопротивления.

Во время первых пусков ракеты ФАУ-2 на испытательном полигоне в Капустином Яре выяснилось, что изделие имеет большие отклонения от заданного курса, иногда на сотни километров. Когда одна из ракет ушла в сторону Саратова, срочно встал вопрос о необходимости разработки и внесения корректив в систему управления. Такая задача была поставлена перед немецкими специалистами, которые присутствовали на пусках. Они провели серию экспериментов на вибростенде с полным набором всех штатных приборов управления, нашли причину отказов и разработали рекомендации по её устранению. Дальнейшие испытания показали правильность разработанной методики. За успешно проведённые работы Д.Ф. Устинов распорядился выдать им премиальные – по 15 000 рублей и канистру спирта.

Пристань у города Осташкова.

Одновременно «отдел Г» занимался разработкой более мощных и совершенных ракет, чем ФАУ-2. В течение 1947–1948 годов была сконструирована ракета Г-1 с увеличенной дальностью полёта – с 600 до 800 км, новая система управления обеспечивала более высокую точность стрельбы. Научно-техническому совету НИИ-88 были представлены, кроме полного комплекта документации – чертежей по ракете и двигателю, расчётов по баллистике, аэродинамике, прочности, устойчивости, управлению – ещё и изготовленные на филиале №1 экспериментальные образцы новых приборов управления ракетой: суммирующий гироскоп, усилитель управления, программный механизм, пневматическая рулевая машинка. Наземное оборудование усиливалось новыми стартовым пультом и пультом испытания управления перед стартом.

Научно-технический совет одобрил проект и рекомендовал форсировать отработку принципиально новых вопросов и стендовую проверку конструктивных решений.

Проектом следующей ракеты Г-2 предусматривалась дальность полёта уже свыше 2500 км, масса боевой части – 1 т. В проекте также были заложены нововведения: впервые предусматривался отказ от газоструйных рулей, продольное и поперечное деление ракеты на ступени, двигательная установка в виде блока из двигателей, сброс части двигателей в процессе разгона. При выполнении проекта ракеты Г-4 закладывалась дальность стрельбы до 3000 км, боевая нагрузка – до 3 т.

Параллельно с немецкими учёными и инженерами в НИИ-88 в Подлипках работали советские конструкторы, которые были полностью осведомлены о проектных решениях «отдела Г» – все разработки филиала №1 исполнялись в двух экземплярах, один из которых направлялся в НИИ-88. При этом немецкие специалисты «отдела Г» не посвящались в детали советских проектов, данные лётных испытаний ракет никогда не были им известны. С.П. Королёв ревностно относился к деятельности немцев, считая, что приоритет в создании отечественной ракеты должен принадлежать его отделу №3 Специального конструкторского бюро НИИ-88.

Подходил к концу пятилетний срок контракта работы немецких специалистов в СССР, и Правительство Советского Союза принимает решение отправить их на родину в период с 1951 по 1953 год. Последние семнадцать семей

с главным конструктором Гельмутом Греттрупом уедут с острова Городомля 24 ноября 1953 года. Все проекты ракет филиала №1 НИИ-88 не были реализованы и остались в эскизных проработках, в схемах, расчётах основных параметров, в макетах и изготовленных приборах для них. Тем не менее эти наработки сыграли большую роль в становлении отечественного ракетостроения.

Немецкий опыт с его связью между фундаментальными исследованиями и практическим инженерным применением стал хорошей школой для советских учёных и конструкторов. Немецким коллективом были найдены ценные идеи, что позволило советской ракетной промышленности сэкономить время на пробы и ошибки. Вот мнение на этот счёт Б.Е. Чертока:

«То, что мы после тяжелейшей войны за очень короткий срок освоили и превзошли немецкие достижения, имело огромное значение для общего подъёма технической культуры в стране. Создание ракетной техники было исключительно сильным стимулом для развития новых научных направлений: электронной вычислительной техники, кибернетики, газодинамики, математического моделирования, поиска новых материалов.

С точки зрения человеческого фактора, как принято сейчас говорить, в Германии мы поняли, как важно иметь сплочённое интеллектуальное ядро специалистов из разных областей. Наше единство, которое сформировалось в Германии, сохранилось и после переезда в СССР, хотя все мы были рассредоточены по разным министерствам. И это было не на словах, не в лозунгах, а на деле, несмотря на иногда сложные личные отношения между главными конструкторами, их заместителями, министрами, военными и правительственными чиновниками.

До исторического дня 4 октября 1957 года в зарубежных публикациях говорилось, что русские используют немецкий опыт и немецких специалистов для создания своих ракет. Все эти разговоры и статьи закончились после того, как мир увидел в небе первый искусственный спутник. Этот спутник вывела знаменитая первая межконтинентальная ракета Р-7, свободная от «родимых пятен» немецкой ракетной техники. Её создание явилось скачком в новое качество и позволило Советскому Союзу занять лидирующее положение в космонавтике».